

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 207, ЧАСТИ 1
СТАТЬИ 140, ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 213 ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ВАРТГЕЗА ГАСПАРИ**

г. Ереван

28 июня 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлюмян, Ф. Тохяна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя В. Гаспари – Т. Егоряна, Г. Петросян и Л. Акопян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи

207, части 1 статьи 140, части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Вартгеза Гаспари”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 11 февраля 2016 г. обращение Вартгеза Гаспари.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский процессуальный кодекс РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом РА 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 1 статьи 140 Кодекса устанавливает:

“1. Судебные акты суда общей юрисдикции, которыми дело разрешается по существу, вступают в законную силу через месяц с момента объявления, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи”.

Оспариваемая по настоящему делу часть 1 статьи 207 Кодекса устанавливает:

“1. Апелляционная жалоба на судебный акт, разрешающий дело по существу, может быть принесена до срока, установленного для вступления этого акта в законную силу”.

Оспариваемая по настоящему делу часть 3 статьи 213 Кодекса устанавливает:

“3. В случае устранения допущенных в жалобе нарушений после возвращения апелляционной жалобы по основанию, предусмотренному подпунктом 1 пункта 1 настоящей статьи, и повторного представления апелляционной жалобы в двухнедельный срок после получения определения жалоба считается принятой судом. При повторной подаче жалобы новый срок для устранения нарушений не предоставляется”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. А. Демирханян представил в суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш исковое заявление против Вартгеза Гаспари с требованием о публичном извинении за оскорбление чести и достоинства и возмещении ущерба. Решением суда от 19.12.2014 г. иск был удовлетворен частично.

По настоящему гражданскому делу 26.01.2015 г. подана апелляционная жалоба с расчетом установленного Законом месячного срока с момента, как решение стало доступным для заявителей, то есть с 24.12.2014 г.

Гражданский апелляционный суд РА 12.02.2015 г. вынес постановление о возвращении апелляционной жалобы, которое заявители получили 19.02.2015 г. Апелляционная жалоба была возвращена со следующим обоснованием: "... апелляционная жалоба подана 26.01.2015 г., т.е. по истечении установленного Законом срока, и в нарушение части 1 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса РА не содержит ходатайства о восстановлении пропущенного срока, поэтому апелляционная жалоба подлежит возврату".

05.03.2015 г. по настоящему гражданскому делу повторно подана апелляционная жалоба с соблюдением двухнедельного срока, представлено также ходатайство с просьбой о признании в силу закона (ex jure) уважительным пропуска исчисляемого с момента объявления судебного акта месячного срока по не зависящим от заявителей причинам и его восстановлению и о признании апелляционной жалобы поданной в надлежащий срок, учитывая, что месячный срок с момента, как решение стало доступным для заявителей, истекает 26.01.2015 г.

Гражданский апелляционный суд РА 18.05.2015 г. вынес постановление об отклонении ходатайства о признании уважительной причины пропуска срока обжалования решения и восстановлении этого срока и о возвращении поданной от имени В. Гаспари апелляционной жалобы на решение суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш от 19.12.2014 г.

10.06.2015 г. заявители подали против вышеуказанного постановления кассационную жалобу. Кассационный Суд РА решением от 08.07.2015 г. отказал в принятии кассационной жалобы к рассмотрению.

3. Заявитель, анализируя оспариваемые положения Гражданского процессуального кодекса РА, отмечает, что в том случае, когда апелляционная жалоба была подана с нарушением процессуального срока и не содержит ходатайства о восстановлении срока, апелляционная жалоба возвращается без предоставления срока для устранения допущенного нарушения, что в данном случае ведет к отказу в принятии жалобы. Такое ограничение не преследует никакой правомерной разумной цели, при которой справедливым может считаться лишение лица, допустившего подобное нарушение, возможности подачи апелляционной жалобы.

Согласно заявителю, “Кодекс административного судопроизводства РА в данном случае предусматривает диаметрально противоположное регулирование, оценивая непредставление ходатайства о признании пропуска срока уважительным как формальную ошибку”. В подобных обстоятельствах лицу, подающему жалобу, предоставляется возможность после исправления этой формальной ошибки в установленный срок повторно представить апелляционную жалобу.

Заявитель считает, что оспариваемые положения по настоящему делу применялись судами в том толковании, согласно которому апелляционная жалоба на разрешающий дело по существу судебный акт суда общей юрисдикции может быть подана через месяц не с момента, как судебный акт стал доступным для стороны, а после оглашения соответствующего судебного акта, а начиная с момента получения судебного акта в течение месяца его возможно обжаловать исключительно при предоставлении ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Заявитель также считает, что оспариваемые положения в данном им в судебной практике и изложенном выше толковании непосредственно противоречат как первым частям статей

61 и 63, статьям 28 и 29 Конституции РА, так и правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда ПКС-1052, в том, что сроки обжалования должны исчисляться с момента появления реальной возможности ознакомления с обжалуемым судебным актом, то есть с момента получения судебного акта.

Проводя сопоставительный анализ оспариваемых положений, заявитель просит определить вопрос соответствия части 1 статьи 140, части 1 статьи 207 и части 3 статьи 213 Кодекса статьям 1, 3, 28, 29, 78-81, первым частям статей 61 и 63 Конституции РА (с изменениями от 2015 года).

4. Позиция ответчика относительно конституционности оспариваемых норм сводится к следующему:

а) право на доступность суда по закону может подвергаться правомерным ограничениям, что происходит, когда ограничение преследует правомерную цель, между примененными мерами и преследуемой целью имеется разумное соотношение, и при таком ограничении доступность суда эффективна.

В случае обсуждаемого правового регулирования в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 213 Кодекса лицо фактически лишается возможности исправления технической ошибки, негативным последствием чего является фактическое ограничение права лица на обращение в суд. Подобное ограничение, по мнению ответчика, не может преследовать правомерную цель, так как дифференциация указанного условия и иных условий, установленных пунктом 1 части 1 статьи 213 Кодекса, не имеет разумного и объективного оправдания. “В условиях подобного правового регулирования лицо лишается четкой и практической возможности обжаловать судебный акт, затрагивающий его права”, что ограничивает право лица на обращение в суд;

б) правовые позиции Конституционного Суда РА относительно начала исчисления установленного законом срока обжалования судебного акта и соответствующего ходатайства сводятся к следующему: “1) начало установленного законом срока обжалования судебного акта необходимо рассчитывать

не с момента оглашения судебного акта, а с момента его фактического получения лицом; 2) представление ходатайства о признании уважительной причины пропуска срока обжалования после окончания установленного законом для обжалования месячного срока является объективной правовой необходимостью”.

По мнению ответчика, обсуждаемый механизм представления соответствующего ходатайства полностью созвучен требованиям Конституции РА, а именно, в условиях наличия механизма представления ходатайства доступность суда эффективна, так как лицо имеет четкую и практическую возможность обжаловать конкретный судебный акт.

В конкретном случае негативные правовые последствия для лица создало непредставление в суд соответствующего ходатайства, возвращение на этом основании жалобы и данные судом по этому поводу правовые толкования, а не правовые толкования суда относительно расчета сроков обжалования;

в) по смыслу принципа правовой определенности, формулировки в оспариваемых положениях Кодекса являются достаточно четкими и полностью соответствуют требованиям, предъявляемым правовому закону. Что касается оспариваемых первых частей статей 140 и 207 Кодекса, то они, по мнению ответчика, предусматривают правомерные регулирования, соответствуя Конституции РА.

Ответчик также считает, что “дифференцированные правовые регулирования соответствующих норм Кодекса и Кодекса административного судопроизводства РА носят дискриминационный характер, так как подобная дифференциация не обоснована какой-либо правомерной целью, а являющееся предметом спора ограничение в Кодексе не имеет разумного и объективного оправдания”.

Заключение ответчика состоит в том, что: “1. Положения части 1 статьи 207 и части 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА соответствуют требованиям Конституции РА. 2. Часть 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА постольку, поскольку в случае непредставления со-

ответствующего ходатайства не обеспечивает возможность исправления данной ошибки, не гарантирует в достаточной мере доступность лица на обращение в суд, не соответствует требованиям Конституции РА”.

5. Конституционный Суд при оценке конституционности оспариваемых по настоящему делу норм считает необходимым исходить из:

- необходимости обеспечения публичной властью эффективной защиты основных прав и свобод человека на основании ратифицированных Республикой Армения международных договоров (статьи 3 и 81 Конституции РА с изменениями от 2015 года);
- необходимости гарантирования прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, закрепленных в первых частях статей 61 и 63 Конституции РА (с изменениями от 2015 года), учитывая правовые позиции, выраженные в постановлениях Конституционного Суда.

В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд РА переутверждает свои правовые позиции, выраженные в Постановлениях ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1249, ПКС-1254 и ПКС-1268 относительно аналогичного правового регулирования.

6. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд РА считает необходимым констатировать, что логика правового регулирования части 1 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса РА сопоставима с логикой правовых регулирований предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1052 - пункта 3 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА, предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1062 - части 1 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса РА, предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1254 - части 1 статьи 156 Кодекса административного су-

допроизводства РА и предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1268 - части 1 статьи 132 Кодекса административного судопроизводства РА.

Учитывая равноценность содержания положений, ставших предметом рассмотрения в Постановлениях ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1254, ПКС-1268, и положения оспариваемой по настоящему делу части 1 статьи 207 Кодекса, аргументируя, что закрепленные в указанных Постановлениях правовые позиции применимы также в отношении ставшего предметом рассмотрения по настоящему делу вышеупомянутого положения, Конституционный Суд принимает за основание правовые позиции, выраженные Конституционным Судом в связи с вопросом конституционности положений, ставших предметом рассмотрения в вышеупомянутых Постановлениях.

В рамках вышеупомянутых Постановлений Конституционный Суд в качестве условия конституционности оспариваемых положений отметил, что, во-первых, лицу, имеющему право на подачу жалобы, должно гарантироваться предоставление судебного акта в установленные законом порядке и сроки, а также то, что пропуск этого срока по причинам, не зависящим от имеющего право на подачу жалобы лица, в силу закона (ex jure) должен быть признан уважительным. Причем по оценке Конституционного Суда, только в этих условиях для лица, имеющего право на подачу жалобы, будут гарантированы конституционные права на подачу обоснованной жалобы в разумный срок, доступность суда и справедливое судебное разбирательство.

7. В результате изучения материалов дела и позиций заявителя относительно части 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА Конституционный Суд констатирует, что отмеченные заявителем предполагаемое нарушение его конституционных прав на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту и возникшие для него неблагоприятные последствия не обусловлены конституционностью оспариваемой части данной статьи Кодекса, а также в рамках настоящего

конституционно-правового спора отсутствует причинно-следственная связь между применением судами в отношении заявителя упомянутого положения и предполагаемым нарушением вышеупомянутых конституционных прав заявителя.

В связи с этим Конституционный Суд аргументирует, что упомянутое положение статьи 140 Кодекса устанавливает порядок вступления в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции, разрешающих дело по существу. Его применение непосредственно не лишает заявителя возможности подачи апелляционной жалобы после истечения установленного законом срока. Следовательно, возникшие для заявителя неблагоприятные последствия, а именно лишение возможности подачи апелляционной жалобы при пропуске по не зависящим от заявителя причинам срока, установленного законом для подачи апелляционной жалобы, не обусловлены применением судами в отношении заявителя упомянутого положения.

Следовательно, на основании требований статьи 32, части 1 статьи 60, части 7 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 207, части 1 статьи 140, части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Вартгеза Гаспари” частично – в части части 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА подлежит прекращению.

8. Обращаясь к вопросу конституционности части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА и учитывая позиции заявителя и ответчика относительно конституционности упомянутого положения, Конституционный Суд констатирует, что в рамках настоящего дела конституционность упомянутого положения оценивается исключительно в аспекте того, что оспариваемое положение не предусматривает возможности исправления нарушения, допущенного после возвращения апелляционной жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока, и повторной подачи жалобы в двухнедельный срок.

Согласно правовому регулированию пункта 1 части 1 статьи 213 Кодекса апелляция жалоба возвращается, если не соблюдены требования статьи 210 того же Кодекса, однако в них не включен случай отсутствия ходатайства о признании уважительным пропуска срока подачи жалобы. То есть оспариваемое положение статьи 213 Кодекса не предусматривает возможность исправления допущенного нарушения после возвращения апелляции жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Учитывая вышеуказанное, Конституционный Суд констатирует, что апелляция жалоба возвращается без предоставления срока для устранения допущенного нарушения, что автоматически приводит к фактическому отказу в принятии жалобы.

Конституционный Суд РА в своих Постановлениях ПКС-864 и ПКС-914 выразил правовые позиции, согласно которым вопрос конституционности законодательного пробела подлежит рассмотрению Конституционным Судом, когда по конкретному делу одновременно присутствуют установленные Конституционным Судом критерии - нарушение конкретного конституционного права или потенциальная возможность этого нарушения и отсутствие иных правовых гарантий восполнения этого законодательного пробела, либо противоречивая правоприменительная практика, сформировавшаяся в законодательстве при наличии соответствующих правовых гарантий.

В связи с этим Конституционный Суд РА констатирует также, что эффективная реализация прав на эффективные меры судебной защиты и справедливое судебное разбирательство, предусмотренных статьями 61 и 63 Конституции РА (в редакции от 2015 г.), в числе прочего, может быть обеспечена в том случае, когда имеются **законодательные гарантии того, что ходатайство о восстановлении пропущенного срока станет предметом обязательного рассмотрения вышестоящим судом.**

Статья 78 Конституции РА (в редакции от 2015 г.) устанавливает: “Меры, выбранные для ограничения основных прав и

свобод, должны быть пригодными и необходимыми для достижения цели, установленной Конституцией. Меры, выбранные для ограничения, должны быть соразмерны значению ограничиваемых основных прав и свобод”.

Оценивая конституционность оспариваемой нормы в контексте упомянутых положений Конституции, необходимо учитывать обстоятельство непредоставления возможности исправления нарушения, допущенного после возвращения апелляционной жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

В этом смысле Конституционный Суд считает обоснованными подходы стороны-заявителя и стороны-ответчика в том вопросе, что правовое регулирование, закрепленное частью 3 статьи 213 Кодекса, создает для лиц препятствия защиты права на доступность суда и не преследует никакой правомерной разумной цели.

Несоразмерность подобного ограничения становится более очевидной при сопоставлении с предусмотренными статьей 210 Кодекса иными основаниями (например, непредставление ходатайства об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины лицом, приносящим жалобу, или уменьшении ее размера; непредставление обоснований о нарушении норм материального или процессуального права в апелляционной жалобе, а также об их влиянии на исход дела; непредставление требования лица, приносящего жалобу; неподписание апелляционной жалобы), при которых предусматривается возможность исправления допущенного нарушения и повторного представления апелляционной жалобы.

9. Конституционный Суд считает необходимым аргументировать, что вышеупомянутые несоразмерные ограничения права лица на доступность суда закреплены законодателем в рамках не только гражданского процесса, но и уголовного, и частично административного процессов, и касаются институтов обжалования судебных актов как в апелляционном, так и кассационном порядке.

Конституционный Суд принимает к сведению ту представленную в рамках объяснений заявителя информацию, согласно которой "... обсуждаемая правовая проблема уже устранена в находящемся на стадии разработки и обсуждения Министерством юстиции РА проекте Закона РА "О внесении изменения в Гражданский процессуальный кодекс РА", где предлагается изложить Кодекс в новой редакции. Упомянутый проект с целью дать концептуальное разрешение ряду гражданско-процессуальных институтов, учитывая выраженные Конституционным Судом РА и Кассационным Судом РА правовые позиции, предлагает предусмотреть также основание возвращения - апелляционная жалоба подана по истечении установленного срока и не содержит ходатайства о восстановлении пропущенного срока, и в случае устранения этого нарушения в течение 15-и дней - возможность повторного представления жалобы в суд".

Придавая особое значение институту обжалования судебных актов по гражданским делам, соответствующему комплексному законодательному регламентированию, необходимости предусмотрения должным образом урегулированной процедуры для ходатайств о восстановлении пропущенного срока, Конституционный Суд констатирует, что обусловленное пробелом правового регулирования части 3 статьи 213 Кодекса исключение возможности исправления нарушения, допущенного после возвращения апелляционной жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока, в правоприменительной практике может привести к нарушению прав лица на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь частью 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), пунктом 6 статьи 32, пунктом 1 статьи 60, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Производство по делу “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 207, части 1 статьи 140, части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Вартгеза Гаспари” прекратить частично - в части части 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА.

2. Часть 1 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения постольку, поскольку созвучно правовым позициям, выраженным по тому же вопросу в Постановлениях Конституционного Суда РА ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1254 и ПКС-1268, гарантируется предоставление в установленном законом порядке и сроки судебного акта лицу, имеющему право подачи жалобы, и пропуск срока по независящим от последнего причинам при наличии соответствующего ходатайства и доказательств в силу закона (ex jure) признается уважительным.

3. Часть 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА признать не соответствующей требованиям статей 61, 63 и 78 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2015 года) и недействительной в той части, по которой не предусматривает возможность устранения нарушения, допущенного после возвращения апелляционной жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока, и повторной подачи жалобы в установленный законом срок.

4. На основании пункта 9.1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя с применением являющейся предметом спора части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА судебный акт на основании вновь открывшихся обстоятельств подлежит пересмотру в установленном законом порядке.

5. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН
28 июня 2016 г.
ПКС-1290